
Аксиологическая и личностно-ориентированная основа сотрудничества и взаимодействия субъектов образовательной среды

Axiological and Personality-Oriented Basis of Cooperation and Interaction of Educational Environment Subjects

Социально-психологический портрет детей, пострадавших в результате боевых действий

Ульянина О.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Никифорова Е.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Тараненко О.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkaa@mgppu.ru

Шипилова А.А.

*Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва,
Российская Федерация*

<https://orcid.org/0009-0003-5088-326X>, e-mail: annshipilova@gmail.com

Статья посвящена исследованию психологических состояний и степени травматизации детей, переживших боевые действия. Через призму условий проживания детей, их социальной ситуации развития, семейной ситуации, наличия и степени тяжести пережитого травмирующего опыта — были выделены две основные группы: 1) несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев из территорий проведения специальной военной операции; 2) несовершеннолетние, находящиеся/проживающие на территории проведения специальной военной операции. В каждой из этих групп выделены подкатегории. Каждая подкатегория имеет свои особенности, которые важно учитывать специалистам, взаимодействующим и оказывающим помощь несовершеннолетним, относящимся к одной из подкатегорий. В статье описывается социально-психологический портрет детей, актуальные запросы и психологические проблемы, с которыми они сталкиваются. Эти данные позволят лучше понять состояние детей, своевременно выявить негативные последствия и провести необходимые психокоррекционные и реабилитационные мероприятия. Своевременно оказанная помощь поможет минимизировать негативные последствия для психики ребенка.

Ключевые слова: *социально-психологический портрет, дети, психологическая травма, посттравматическое стрессовое расстройство, боевые действия.*

Для цитаты: Ульянина О.А., Никифорова Е.А., Тараненко О.А., Шипилова А.А. Социально-психологический портрет детей, пострадавших в результате боевых действий [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2024. Том 21. № 4. С. 93–103. DOI:10.17759/bppe.2024210409

Socio-Psychological Portrait of Children be Affected by a Result of Hostilities

Olga A. Ulyanina

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Ekaterina A. Nikiforova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Olga A. Taranenko

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkooa@mgppu.ru

Anna A. Shipilova

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0009-0003-5088-326X>, e-mail: annshipilova@gmail.com

The article is devoted to the study of psychological conditions and the degree of traumatization of children who survived the fighting. Through the prism of the living conditions of children, their social development situation, family situation, the presence and severity of the traumatic experience, two main groups have been identified: 1) adolescents from among forced migrants from the territories of the Special Military Operation; 2) adolescents who are residing in the territory of the Special Military Operation. Within each of these groups subcategories are highlighted. Each subcategory has its own characteristics, which are important to take into account for specialists interacting with and providing assistance to adolescents belonging to one of the subcategories. This article describes socio-psychological portrait of children, current needs and psychological problems that they face are described. These data will provide a better understanding of the children's condition, help identify negative consequences in a timely manner and carry out the necessary psychocorrection and rehabilitation measures. Timely assistance will help minimize the negative effects on the child's psyche.

Keywords: socio-psychological portrait, children, PTSD, hostilities.

For citation: Ulyanina O.A., Nikiforova E.A., Taranenko O.A., Shipilova A.A. Socio-Psychological Portrait of Children be Affected by a Result of Hostilities. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2024. Vol. 21, no. 4, pp. 93–103. DOI:10.17759/bppe.2024210409 (In Russ., abstr. in Engl.).

Введение

В современных условиях значимых геополитических изменений, военных действий и связанных с этим социальных рисков важным является рассмотрение факторов формирования и развития детей как наиболее уязвимой возрастной категории. Среди наиболее интенсивных по травмирующему воздействию и наблюдаемым последствиям для личности ребенка, безусловно, можно выделить пережитые события, связанные с боевыми действиями. Большинство исследователей отмечают изменения практически во всех сферах личности детей, в той или иной степени пострадавших в результате боевых действий. В ряде случаев качественная и своевременно оказанная психологическая помощь минимизирует последствия травматизации детей. Именно поэтому актуальным представляется изучение социально-психологических особенностей таких детей, специфики формирования и развития личности, анализ актуальных запросов и психологических проблем. Специалистами Федерального координационного центра по обеспечению психологической службы Российской Федерации ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (далее — ФКЦ) на протяжении последних двух лет осуществляются выезды в составе мобильной бригады кризисных психологов на территории проведения специальной военной операции (далее — СВО), приграничные территории Российской Федерации в целях оказания экстренной и кризисной психологической помощи детям и семьям, пострадавшим в результате боевых действий. За указанный период с 2021 по 2023 г. осуществлено более 40 выездов в пункты временного размещения вынужденных переселенцев, где оказана помощь более 1000 детей и членам их семей, более 350 детям оказана психологическая помощь в зоне проведения СВО и иных территориях повышенной опасности.

На основании результатов психологического сопровождения детей — в рамках данной статьи — делается попытка описать их социально-психологический портрет, актуальные запросы и психологические проблемы через призму условий проживания, социальной ситуации развития, семейной ситуации, наличия и степени тяжести пережитого травмирующего опыта и т. д. Подобный анализ позволит лучше понять состояние детей, своевременно выявить негативные последствия и провести необходимые психокоррекционные и реабилитационные мероприятия.

В целях описания социально-психологического портрета детей целесообразно выделить отдельные их группы, дифференцируемые по ранее выделенным основаниям (условия проживания, социальная ситуация развития, семейная ситуация, наличие и степень тяжести пережитого травмирующего опыта и т. д.).

Так, на основании того, где в данный момент проживают дети, были выделены две основные группы:

1. несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев из территорий проведения СВО и Украины;
2. несовершеннолетние, находящиеся/проживающие на территории проведения СВО.

Каждая группа включает в себя несколько подкатегорий, в зависимости от условий и обстоятельств, в которых находится несовершеннолетний. Каждая подкатегория имеет свои особенности, которые важно учитывать специалистам, взаимодействующим и оказывающим помощь несовершеннолетним, относящимся к одной из подкатегорий. Кроме того, все несовершеннолетние подвергаются воздействию различных негативных и травмирующих факторов, что способствует проявлению различных кризисных состояний. Так, в исследовании М. Гренона с коллегами изучалось влияние территориального расположения подростков относительно места свершения террористического акта, его результаты позволили заключить, что чем ближе ребенок находился в тот момент к точке совершения теракта, тем выше отмечался у него уровень дистресса [5].

К первой категории «Несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев из территорий проведения СВО и Украины» относятся следующие подкатегории:

- 1.1. несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались из зоны проведения СВО, но выезжали в ситуации отсутствия активных боевых действий;
- 1.2. несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались непосредственно из зоны активных боевых действий;
- 1.3. несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались вместе с родителями;
- 1.4. несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались без родителей.

Рассмотрим первую подкатегорию — «Несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались из зоны проведения СВО, но выезжали в ситуации отсутствия активных боевых действий». Данная подкатегория несовершеннолетних эвакуировалась централизованно либо с объявленной эвакуацией, либо еще до начала активных обстрелов своего населенного пункта. Соответственно, у данной группы была возможность подготовиться к эвакуации, собрать необходимые вещи, документы, продумать маршрут, а самое главное — отсутствовала непосредственная угроза жизни. Все это позволяет характеризовать дальнейшее состояние несовершеннолетних. Отмечается, что частота и тяжесть кризисных состояний у этой группы будет сравнительно небольшой.

Среди основных последствий пережитой эвакуации могут быть следующие проявления:

- нарушение адаптации на новом месте жительства;
- появление тревоги и страха за будущее;
- возникновение трудностей в саморегуляции;
- эмоциональное напряжение;
- переживание разлуки с семьей (например, с бабушками и дедушками), друзьями, которые не были эвакуированы или вернулись обратно.

При этом актуальными темами для несовершеннолетних остается решение возрастных задач: выстраивание детско-родительских отношений, взаимоотношений со сверстниками, профориентация.

Вторая подкатегория — «Несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались непосредственно из зоны активных боевых действий». В этом случае несовершеннолетние могут выезжать с родителями, другими членами семьи, соседями, в составе организованных групп либо самостоятельно. Эвакуация чаще всего происходила самостоятельно либо с помощью органов исполнительной власти субъекта, военнослужащих или волонтеров. Важно учитывать, что если местные жители, в том числе несовершеннолетние, не были эвакуированы заранее, то эвакуация происходит в тот момент, когда начинаются массированные обстрелы населенного пункта либо когда дома уже оказываются разрушены. Часть выехавших из-под обстрелов людей длительное время вынуждены были укрываться в подвалах или убежищах из-за невозможности осуществить эвакуацию и достаточно долго ждали возможности выехать. Часть людей оказывалась под завалами при обрушении зданий. При экстренной эвакуации многие семьи оказываются разделенными — не всем удается уехать, многим приходится оставлять пожилых родственников в надежде позже за ними вернуться, однако иногда одному из взрослых становится необходимо вернуться к ним для осуществления ухода — пожилые люди зачастую соглашались эвакуироваться только после разрушения жилища. Не всегда есть возможность взять с собой документы и вещи, включая одежду.

После эвакуации несовершеннолетние размещаются в организованных пунктах временного размещения (далее — ПВР), детских оздоровительных лагерях, у родственников, самостоятельно снимают жилье с родителями. Кроме того, среди вынужденных переселенцев есть те, кто не хотел выезжать на территорию Российской Федерации, но в ситуации эвакуации не было другого выбора. Для них это, как правило, дополнительный фактор стресса.

В данной группе последствия пережитого для психического благополучия могут быть намного серьезнее, и среди основных последствий пережитой эвакуации могут быть следующие проявления:

- проявление острых стрессовых реакций;
- переживание тревоги за будущее;
- появление страхов и реакций сильного испуга на громкие и резкие звуки (при которых ребенок падает на землю, закрывает голову руками, поскольку именно такое поведение было безопасно в случае обстрела);
- запуск процессов горевания;
- возникновение агрессивности, протестного поведения;
- демонстрация депрессивной симптоматики;
- сильное эмоциональное напряжение;
- переживание сепарационной тревоги.

Как правило, сепарационная тревога проявляется как тревога из-за разлуки со значимым взрослым (обычно с матерью), но иногда возможно проявление тревоги из-за отсутствия и неодушевленных предметов, например, любимой игрушки или знакомого места (дом, своя комната). Помимо прочего, сепарационная тревога проявляет себя в дистрессе и психосоматических расстройствах, выражающихся в физических симптомах [3].

Чем младше ребенок, тем более важно для него присутствие рядом значимого взрослого и его психологическое состояние. Если взрослый сохраняет спокойствие, то маленький ребенок может более успешно противостоять тяжелым травмирующим событиям. В целом на состояние любого несовершеннолетнего сильно влияет нахождение рядом стабильного взрослого и возможность на него опереться. Состояние детей, эвакуированных совместно с родителями, оказывается менее кризисным в сравнении с теми, кто был эвакуирован без значимого взрослого. Соответственно, именно из-за этой значимости фигуры взрослого для несовершеннолетнего мы выделяем две оставшиеся подкатегории.

Рассмотрим подкатегорию «Несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались вместе с родителями». Это те случаи, когда эвакуация происходит совместно, несовершеннолетние выезжают со всей семьей или ее частью, либо родители приезжают сразу после. Большинство семей живут у друзей, знакомых, родственников или снимают жилье. Часть детей с родителями проживают в пунктах временного размещения, еще часть — в детских оздоровительных лагерях, где родители выступают в качестве сопровождающих, либо сами проживают в ПВР, но не забирают детей из лагеря, а навещают их там. Семьи после эвакуации могут оказываться в бедственном положении, поскольку у родителей может не быть работы, и они вынуждены ее искать, добывать средства на жизнь. В связи с этим родители могут не иметь возможности уделять достаточно времени, чтобы водить детей в образовательные организации (например, даже младшие дети сами будут посещать школу и ходить по незнакомому району), заниматься их адаптацией к новым условиям жизни, а иногда отчасти воспитанием и развитием (например, обучением навыкам бытового самообслуживания в соответствии с возрастом ребенка).

В данной группе среди основных последствий пережитой эвакуации могут быть следующие проявления:

- переживание тревоги за близких, оставшихся на территории боевых действий;
- появление страха перед будущим, неизвестностью;
- возникновение конфликтов с родственниками (как с теми, с кем ребенок живет на новом месте, так и с теми, кто остался и не уехал);
- демонстрация суицидальных тенденций;
- переживание травматического опыта различной природы (события до эвакуации, во время поездки, то, что произошло на новом месте, и др.);

- переживание горя, смерти одного из родителей;
- нарушение детско-родительских и межличностных отношений;
- переживание различных аспектов саморегуляции своего психологического состояния.

Но по-прежнему остаются актуальными и решение возрастных задач, в том числе проблемы профессионального самоопределения, а также совладание с тревогой перед началом обучения в новой школе и дефицитом досуговой активности у подростков.

И, наконец, подкатегория «Несовершеннолетние из числа вынужденных переселенцев, которые эвакуировались без родителей». Чаще всего данная подкатегория детей была эвакуирована организованной группой образовательной организацией либо населенным пунктом в детский оздоровительный лагерь; несовершеннолетних вывезли соседи либо родственники, которые здесь могли оформить временную опеку; некоторые подростки могли в ходе эвакуации действовать достаточно самостоятельно. Дети, эвакуированные без родителей, не могут вернуться сами и по собственному решению, так как такое возвращение, скорее всего, будет происходить в зону боевых действий, а организованная группа несовершеннолетних может быть возвращена только при условиях гарантии безопасности детей. Иногда возвращение возможно по инициативе родителей, они приезжают и забирают детей под свою ответственность. Дети без родителей проживают на базе детских оздоровительных лагерей под присмотром сопровождающих и вожатых, которые стараются как можно более насыщенно и полно организовать жизнедеятельность и досуг детей, но не всегда обладают всеми необходимыми ресурсами для этого.

В данной группе среди основных последствий пережитой эвакуации могут быть следующие проявления:

- желание воссоединиться с близкими;
- переживание чувства тревоги, нервного напряжения, раздражительность;
- беспокойство о будущем, страх перед будущим;
- потеря чувства безопасности;
- демонстрация суицидальных тенденций;
- возникновение переживаний об эмоциональном и психологическом состоянии близких;
- появление запроса на информационную помощь (сведения об оставшихся родственниках, о дальнейших условиях проживания, возможности воссоединения с семьей);
- возникновение конфликтных ситуаций (с другими детьми, с сопровождающими, родственниками и др.);
- трудности в межличностных отношениях, в том числе в выстраивании взаимоотношений со сверстниками;
- появление необходимости в эмоциональной, психологической поддержке;
- переживание тревоги, связанной с языковым барьером, необходимостью обучения по новым образовательным программам.

По-прежнему остаются актуальными и решение части возрастных задач, в том числе проблема профессионального самоопределения и профориентации, а также совладание с тревогой перед началом обучения в новой школе.

Последствия для психики ребенка зависят и от его возраста. Было проведено исследование, в рамках которого изучались последствия проживания детей на территориях, где были боевые действия. Для маленьких детей (до 7 лет) это вызывало общую задержку развития, которая проявлялась в речи, в мышлении, формировании познавательных навыков и сложностях с вниманием. У более старших детей нередко отмечалось появление педагогической запущенности [1].

Рассмотрим вторую категорию «Несовершеннолетние, находящиеся/проживающие на территории проведения СВО». В ней можно выделить три подкатегории:

- 2.1. несовершеннолетние, проживающие в непосредственной близости к линии соприкосновения, которые будут эвакуированы при возможности либо чьи родители отказались уезжать раньше;
- 2.2. несовершеннолетние, которые переехали из-под обстрелов в более безопасную зону проведения СВО;
- 2.3. несовершеннолетние, которые проживают на территории проведения СВО.

Рассмотрим первую подкатегорию — «Несовершеннолетние, проживающие в непосредственной близости к линии соприкосновения, которые будут эвакуированы при возможности либо чьи родители отказались уезжать раньше». Линия боевого соприкосновения постоянно сдвигается, при этом часть людей из опасных или потенциально опасных районов отказываются уезжать, в том числе, продолжают оставаться в них вместе с детьми. Некоторые не могут уехать из-за постоянно ведущихся боев либо из-за внезапности начала обстрелов, при возможности их эвакуируют волонтеры либо военные. Часть семей уезжает туда, куда есть возможность, а не туда, куда хотели или планировали. Порой жители уезжают только тогда, когда объявлена всеобщая эвакуация. Указанные факторы нередко приводят к проявлению симптомов острого стрессового расстройства.

Вторая подкатегория — «Несовершеннолетние, которые переехали из-под обстрелов в более безопасную зону проведения СВО». Часть людей выезжают из-под обстрелов, но остаются в зоне проведения СВО, на тех территориях, где не ведутся активные боевые действия. В этом случае, как правило, семьи останавливаются в пунктах временного размещения, у знакомых или родственников, при возможности снимают жилье самостоятельно. Однако в любом случае происходит обживание на новом месте, кто-то планирует остаться навсегда, кто-то надеется позже вернуться в родные края. Дети данной категории преимущественно испытывают те же сложности, что и вынужденные переселенцы, перебравшиеся в дальние регионы. Но при этом у них может быть более выражена тревога перед неопределенностью (надо ли будет уезжать дальше, можно ли будет вернуться), которая усугубляет их психологическое состояние.

И, наконец, третья подкатегория — «Несовершеннолетние, которые проживают на территории проведения СВО». Это та группа, которая наиболее подвержена переживанию психологического стресса. В основном это местные жители, которые не захотели уезжать. Их населенные пункты регулярно подвергаются обстрелам, в них действуют диверсионные группы. Данные и фотографии местных жителей постоянно появляются в социальных сетях, они подвергаются преследованию и травле как в сети Интернет, так и со стороны родственников, одноклассников или знакомых, которые уехали либо проживают в других населенных пунктах. Тех, кто продолжил работать (например, в образовательных организациях), называют «коллаборантами», они и их семьи получают постоянные угрозы. Их получают и несовершеннолетние, особенно — участвующие в молодежных движениях, кружках и т. д. Жизнь на этих территориях продолжается, но местные жители находятся в постоянной тревоге, страхе и испытывают чувство неизвестности: страх того, что город/населенный пункт может подвергнуться нападению, неопределенность будущего, страх перед «прилетами» снарядов и др.

Для данной группы несовершеннолетних характерны следующие проявления кризисных состояний:

- переживание горевания (в том числе осложненного горя);
- проявление симптомов посттравматического стрессового расстройства (агрессия, тревога, страхи, нарушение сна, паника);
- возникновение соматических проявлений травматизации (заикание, нарушение сна);
- демонстрация суицидальных тенденций, поведения;
- демонстрация самоповреждающего поведения;
- употребление психоактивных веществ [2];

- возникновение сложностей саморегуляции психологического состояния;
- проявление нарушения адаптации;
- возникновение панических атак;
- переживание чувства одиночества;
- появление страха смерти;
- боязнь громких звуков;
- возникновение переживаний, связанных с вопросами собственной национальной идентичности.

Есть и ряд общих для всех категорий возможных последствий для психологического благополучия. Среди них разрушение трех базовых иллюзий ребенка: иллюзии собственного бессмертия («Другие могут умереть, а я нет»), иллюзии справедливости («Все плохие получают по заслугам»), иллюзии простоты устройства мира («В мире есть только черное и белое, добро и зло»). Эти иллюзии важны для психического здоровья ребенка и их разрушение может привести к духовно-нравственному кризису и изменению картины мира в целом.

В зависимости от индивидуальных особенностей ребенка, его социальной ситуации развития, функциональности и благополучия семьи у детей могут развиваться, в том числе, острое стрессовое расстройство (ОСР) и посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР). Реакции включают навязчивые мысли или мечты, уклонение от напоминаний о событии, также ПТСР осуществляет негативное воздействие на настроение, когнитивную деятельность, возбуждение и реактивность. ОСР, как правило, начинается сразу после травмы и длится от 3 дней до 1 месяца. Если симптомы длятся более месяца, у несовершеннолетних диагностируется ПТСР.

Симптомы ПТСР можно разделить на специфические и неспецифические. К специфическим относятся: страх повторения; снижение настроения при воспоминании о травме и избегание этой темы; кошмарные сновидения и иногда чувство вины, если у несовершеннолетнего складывается иллюзия, что он мог как-либо повлиять на ход событий. К неспецифическим относятся: общая тревожность, нарушения в поведении, случаи возрастного регресса [2].

В 2023 году специалистами ФКЦ проведено масштабное исследование [4], посвященное изучению психологического состояния и степени травматизации детей, пострадавших в результате боевых действий. В рамках исследования разработан инструмент скрининга, позволяющий оценивать проявления социально-психологической и психической дезадаптации, отдельные симптомы посттравматического стрессового расстройства в различных сферах жизнедеятельности, а также психологические ресурсы совладания со стрессом. В исследовании приняли участие 51 000 респондентов из четырех новых субъектов Российской Федерации, а также приграничных территорий Белгородской, Ростовской областей, Республики Крым. Выборка составила 646 обучающихся 9–11 классов (76,4% мужского, 23,4% женского пола), а также 829 обучающихся 5–8 классов (76,4% мужского, 23,4% женского пола).

В ходе исследования актуального состояния детей и подростков, находившихся в зоне проведения СВО, а именно характеристик их психофизиологической, эмоциональной, когнитивной, поведенческой, внутрисемейной и коммуникативной сфер жизни, были получены следующие результаты. У достаточно большого количества детей 5–8 класса хорошие показатели по психологическому благополучию: более 40% детей высыпаются и легко просыпаются, почти 55% имеют достаточное количество сил и энергии, не было ни одного обучающегося с панической атакой, почти 45% отметили, что они быстро справляются с плохими событиями и радуются мелочам, почти 40% отметили, что способны эмоционально поддерживать других людей, и никто не отметил своего переживания одиночества. В когнитивной сфере у 30% присутствует радость от получения новых знаний, и почти 50% считают, что могут справиться со сложными заданиями. У 40% появились новые увлечения и 51% переживают себя более взрослыми. И, наконец, во внутрисемейной и коммуникативной сфере были получены такие показатели: 54% детей гордятся своими близки-

ми, 69% чувствуют поддержку и опору от своей семьи, у 65% есть надежные друзья и 37% хотят знакомиться с новыми людьми.

Схожая картина наблюдается и у более старших подростков (9–11 класс): более 32% детей высыпаются и легко просыпаются, 40% имеют достаточное количество сил и энергии, почти 46% отметили, что они быстро справляются с плохими событиями и радуются мелочам, 31% отметили, что способны эмоционально поддерживать других людей. В когнитивной сфере у 25% присутствует радость от получения новых знаний, и 46% считают, что могут справиться со сложными заданиями. У 37% появились новые увлечения и 51% переживают себя более взрослым. Во внутрисемейной и коммуникативной сфере было показано, что 49% детей гордятся своими близкими, 70% чувствуют поддержку и опору от своей семьи, у 71% есть надежные друзья и 45% хотят знакомиться с новыми людьми.

Таким образом, можно отметить две основные тенденции формирования социально-психологического портрета детей, пострадавших в результате боевых действий. С одной стороны, многие психологические проявления схожи вне зависимости от конкретной ситуации, которая сложилась (более ранняя или более поздняя эвакуация из зоны боевых действий, проживание отдельно от родителей с сопровождающим или у дальних родственников и др.). Это проявления тревоги, беспокойства за будущее, переживание неопределенности, возникновение переживаний о судьбе близких, состояние утраты, горевание.

Вторая тенденция позволяет отметить ряд важных отличий, которые связаны с различными обстоятельствами организации жизнедеятельности ребенка в зоне боевых действий или после эвакуации (переезд с родителями, без них, в составе группы; проживание с семьей или на базе детского оздоровительного лагеря; эвакуирована вся семья или остались бабушки/дедушки, другие значимые близкие). В зависимости от ситуации могут демонстрироваться суицидальные тенденции (вплоть до суицидального, самоповреждающего поведения), переживание осложненного горя, соматических проявлений травматизации. В данном случае создание социально-психологического портрета детей, пострадавших в результате боевых действий, позволит более системно подходить к отбору методов и технологий оказания психологической помощи данной категории несовершеннолетних.

Литература

1. Захарова Н.М., Милехина А.В., Баева А.С., Велусевич Д.В. Психические последствия пережитого стресса у детей, возвращенных из зоны боевых действий [Электронный ресурс] // *Norwegian Journal of Development of the International Science*. 2021. № 75-1. С. 42-46. doi:10.24412/3453-9875-2021-75-1-42-46
2. Захарова Н.М., Пережогин Л.О., Милехина А.В. Комплексная психотерапия посттравматических расстройств у детей, возвращаемых из зон боевых действий [Электронный ресурс] // *Российский психиатрический журнал*. 2022. № 4. С. 57–63. doi:10.47877/1560-957X-2022-10407
3. Кочетова Ю.А., Климакова М.В. Зарубежные исследования сепарационной тревоги [Электронный ресурс] // *Современная зарубежная психология*. 2022. Том 11. № 1. С. 39–47. doi:10.17759/jmfp.2022110104
4. Ульянина О.А., Александрова Л.А., Дмитриева С.О. Особенности актуального состояния обучающихся в регионе с высокой степенью вовлеченности в последствия боевых действий [Электронный ресурс] // *Социальная психология и общество*. 2024. Том 15. № 1. С. 171–189. doi:10.17759/sps.2024000001
5. Grenon M., Consigny M., Lemey C., Simson J.-P., Coulon N. Impact of a Terrorist Attack on the Mental Health of Directly Exposed French Adolescents: Study Protocol for the First Step of the AVAL Cohort Study // *Frontiers in Psychiatry*. 2019. Vol. 10. doi:10.3389/fpsy.2019.00744

References

1. Zakharova N.M., Milekhina A.V., Baeva A.S., Velisevich D.V. Psikhicheskie posledstviya perezhitogo stressa u detei, vozvrashchennykh iz zony boevykh deistvii [Mental consequences after experienced stress for children returned home from a war zone] [Elektronnyi resurs]. *Norwegian Journal of Development of the International Science*, 2021, no. 75-1, pp. 42-46. doi:10.24412/3453-9875-2021-75-1-42-46 (In Russ., abstr. In Engl.).
2. Zakharova N.M., Perezhogin L.O., Milekhina A.V. Kompleksnaya psikhoterapiya posttravmaticheskikh rasstroistv u detei, vozvrashchaemykh iz zon boevykh deistvii [Combined psychotherapy of post-traumatic disorders in children returning from war zones] [Elektronnyi resurs]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal = Russian Journal of Psychiatry*, 2022, no. 4, pp. 57–63. doi:10.47877/1560-957KH-2022-10407 (In Russ., abstr. In Engl.).
3. Kochetova Yu.A., Klimakova M.V. Zarubezhnye issledovaniya separatsionnoi trevogi [Foreign Studies of Separational Anxiety] [Elektronnyi resurs]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 39–47. doi:10.17759/jmfp.2022110104 (In Russ., abstr. In Engl.).
4. Ulyanina O.A., Aleksandrova L.A., Dmitrieva S.O. Osobennosti aktual'nogo sostoyaniya obuchayushchikhsya v regione s vysokoi stepen'yu вовлеченности в posledstviya boevykh deistvii [Features of the Current State of Students in Regions with High Involvement in the Consequences of Hostilities] [Elektronnyi resurs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2024. Vol. 15, no. 1, pp. 171–189. doi:10.17759/sps.2024000001 (In Russ., abstr. In Engl.).
5. Grenon M., Consigny M., Lemey C., Simson J.-P., Coulon N. Impact of a Terrorist Attack on the Mental Health of Directly Exposed French Adolescents: Study Protocol for the First Step of the AVAL Cohort Study. *Frontiers in Psychiatry*, 2019. Vol. 10. doi:10.3389/fpsy.2019.00744

Информация об авторах

Ульянина Ольга Александровна

доктор психологических наук, член-корреспондент РАО, руководитель, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Никифорова Екатерина Александровна

начальник, отдел научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Тараненко Ольга Анатольевна

ведущий аналитик, отдел научно-методического обеспечения, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkoaa@mgppu.ru

Шипилова Анна Алексеевна

психолог, сектор экстренного реагирования и психологического консультирования, отдел экстренной психологической помощи, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, Московский государственный психолого-педагогический университет (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация

<https://orcid.org/0009-0003-5088-326X>, e-mail: annshipilova@gmail.com

Information about the authors

Olga A. Ulyanina

Doctor of Psychology, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Head, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9300-4825>, e-mail: ulyaninaoa@mgppu.ru

Ekaterina A. Nikiforova

Head, Department of Scientific and Methodological Support, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0488-6497>, e-mail: nikiforovaea@mgppu.ru

Olga A. Taranenko

Lead Analyst, Department of Scientific and Methodological Support, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4273-5681>, e-mail: taranenkooa@mgppu.ru

Anna A. Shipilova

Psychologist, Emergency Response and Psychological Counseling Sector, Federal Coordination Center for the Provision of Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0009-0003-5088-326X>, e-mail: annshipilova@gmail.com

Получена 16.09.2024

Received 16.09.2024

Принята в печать 17.11.2024

Accepted 17.11.2024